

Медиа меньшинства в контексте гражданского общества – опыт русскоязычных в Финляндии

*Сари Пиетикяйнен, Сиркка Лайхиала-Канкайнен,
Татьяна Рюнкянен*

УНИВЕРСИТЕТ г. Ювяскюля, Финляндия

Введение

В современном обществе медиа являются объектом интереса различных наук. На Западе изучение средств массовой информации традиционно связывалось с общественными науками, но в последнее десятилетие оно все больше проводилось и в сфере гуманитарных наук с уделением особого внимания, например, вопросам этничности и идентичности. В области языкознания предметом интереса являются в том числе такие явления, как дискурс, метатекст и язык медиа. Актуальность исследований, касающихся медиа, и возрастающий интерес к ним объясняется действительной или предполагаемой способностью медиа влиять на формирование нации, умы граждан и свободу слова.

В западной исследовательской традиции роль и значение средств массовой информации рассматривались с разных точек зрения. Во-первых, медиа часто являлись беспристрастным источником информации и блюстителем власти: с одной стороны, через медиа граждане получают информацию о важных для них решениях и событиях, а с другой стороны, власти обязаны информировать народ и несут ответственность за «прозрачность» принятия решений. С этой точки зрения важной ролью медиа является предлагать по возможности достоверную и релевантную для граждан информацию. Во-вторых, медиа можно рассматривать как сцену, на которой разыгрывается жизнь нации; наблюдая за ними, можно быстро получить представление о том, какие вопросы, явления и люди данного общества и данной исторической эпохи считались значительными и важными. Медиа понимаются также как значительный ресурс для различных сообществ: наций, этнических и культурных меньшинств или различных групп людей. Условием существования сообществ в современном мире является необходимость быть «вымышленными», согласно характеристике нации Бенедикта Андерсона (Anderson 1983). Медиа предлагают свой способ для создания подобного вымысла и участия в нем, приумножая, таким образом, чувство единения с другими членами сообществ

ва. Одним из последних исследовательских подходов к данному вопросу является представление о связи гражданского общества и медиа, где последним отводится центральная роль в диалоге, формировании чувств соучастия и принадлежности граждан, а также как ресурса идентичности (Couldry, Curran 2003; Pietikäinen 2006; Sirienni, Friedland 2001).

На этом многообразном, часто противоречивом по своим целям и образу деятельности медиарынке устраиваются также медиа этнических и культурных меньшинств, в том числе и русскоязычные средства массовой информации в странах Балтии и Финляндии. Балтийские страны служат ярким примером того, как изменения в общественной ситуации могут влиять на отношения между государством и медиа. После обретения независимости этими странами положение русскоязычных медиа полностью изменилось в связи с тем, что русский язык утратил статус государственного и стал языком меньшинства. В новых условиях ведется диалог о положении медиа меньшинств, о старом и новом образе действия и заимствованном опыте (см., напр., Jakobson 2002; Keedus; Tammerk 2006). Исследование медиа меньшинств часто связывается с различными общественными переменами, и поэтому его трудно соотнести с какой-то одной исследовательской традицией. Оно появилось и развивалось, исходя из потребностей, имеющих отношение к различным гражданским движениям, общественным изменениям, этническим отношениям и языковому многообразию (Atton 2002; Cottle 2000; Alia, Bull 2005; Browne 2005).

Взаимоотношения государства и медиа часто являются сложными. Средства массовой информации редко функционируют без разрешения, поддержки, контроля или санкций со стороны государства. Относительная свобода медиа или ее отсутствие находятся в тесной связи с системой государственной власти общества (Couldry, Curran 2003; Hartley, McKee 2000; Waltz 2005). Западные медиа основываются на идеалах свободы слова, которые в действительности, однако, ограничиваются имущественными отношениями и властью экономического рынка. В некоторых других странах медиа находятся под неослабным контролем властей, например в целях сохранения единства нации или по идеологическим причинам. В таком случае ведущие средства массовой информации часто подвергаются цензуре и альтернативных медиа просто не существует.

С точки зрения национального государства стремления и деятельность медиа меньшинства можно рассматривать по-разному. В таких национальных государствах, где когерентность и гомогенность общества считаются жизненно важными, медиа меньшинства часто воспринимаются как препятствие к достижению единства. Например, в Эстонии русскоязычные медиа считались иногда мешающей интеграции меньшинства в

общество (см. Jakobson 2002). В других обществах, в свою очередь, подчеркивается ценность многообразия, исходящая из идеи об уникальности человека или группы, важности сохранения культурного наследия и о правах индивида и группы использовать родной язык и быть услышанным на нем. С этой точки зрения различные группы считаются богатством общества. Предполагается, что идея гражданского общества реализуется лучше именно тогда, когда различные идентичности получают возможность быть «на виду» (см., напр., Robins, Aksoy 2005; Milikowski 2001).

Современное постмодернистское мышление стремится отказаться от вышепредставленных полярных воззрений. Предполагается, что сообщества и нации не делятся исключительно на «нас» и «других», а состоят из различных людей, которые, со своей стороны, считают себя членами многообразных групп и сообществ. Постмодернистский подход ставит под сомнение иллюзию единства национального государства и политические интересы, связанные с ним, стремясь к выработке новых идей, лучше учитывающих такие особенности современных сообществ, как, например, многоидентичность, транснациональность и гибридность. Эти особенности по-новому определяют также роль и возможности медиа в обществе (Hemer, Tufte 2005; Shohat, Stam 2003).

В данной статье мы рассматриваем роль и значение русскоязычных медиа в Финляндии, исходя из вышеописанных теорий. Особое внимание мы уделяем таким функциям медиа меньшинств, как альтернативность ведущим средствам информации в стране, значение «своих» медиа в укреплении чувства принадлежности к сообществу, сохранении и передаче родного языка новому поколению, а также роль медиа как активизирующего потенциала для членов сообщества.

В качестве примеров к теоретическим положениям в статье использованы интервью 30 информантов, отобранных из трех различных исследований. С точки зрения тематики данной статьи основными являются материалы собеседований с семью сотрудниками русскоязычных медиа в Финляндии¹. Эти журналисты и редакторы представляют следующие средства массовой информации: «Спектр», «Радио Голос», «Радио Спутник», «Радио Валериана». Наряду с точкой зрения профессионалов русскоязычных медиа мы посчитали нужным привести также и взгляды их пользователей, которые были изложены в собеседованиях двух других исследований, касающихся положения русскоязычных в стране и их ин-

¹ Автор исследования – Сари Пиетикяйнен. Целью ее исследования, финансируемого Академией Наук Финляндии (номер проекта 105596), было выявить роль и потенциал медиа двух этнических меньшинств, саамов и русскоязычных, в Финляндии. Интервью, использованные в данной статье, проведены летом 2004 г. и помечены в тексте статьи кодом I/1-7.

теграции в финское общество. Первое из них состоит из восемнадцати собеседований с родителями русскоязычных учащихся-иммигрантов², а второе – из пяти интервью с влиятельными лицами русскоязычных сообществ³. Некоторые из информантов уже давно живут в Финляндии, но большая часть из них – это русскоязычные иммигранты и репатрианты, переехавшие в страну недавно. В тексте статьи имена участников исследований изменены в целях сохранения анонимности. Часть интервью переведена на русский язык дословно в соответствии с традициями исследования дискурса.

По нашему мнению, русскоязычные медиа являются интересным объектом исследования потому что, во-первых, русскоязычные в Финляндии представляют собой подлинное языковое и культурное меньшинство, не имеющее официально признанного статуса в стране. Во-вторых, хотя группа русскоязычных является немногочисленной в сравнении, например, со странами Балтии, она имеет долгую историю существования, на протяжении которой потребность в «своих» медиа проявлялась в различных формах деятельности (см. статью о русскоязычных Финляндии в данном сборнике). Начнем статью с описания русскоязычного медиарынка в современном финском обществе.

Русскоязычный медиарынок в Финляндии

В Финляндии действует ряд медиа культурных и этнических меньшинств, являющихся различными по своим ресурсам, истории существования, кругу пользователей и образу деятельности (Kauranen, Tuori 2001; Moring 2001; Suihkonen 2003). Существующий медиарынок характеризует также и меняющуюся финскость: кто они, живущие в этой стране, какими ресурсами и каналами пользуются различные группы, каково их положение в финском обществе? Ситуация каждой группы, ее история, общественные, политические и экономические условия и ресурсы различны.

² Автор исследования – Татьяна Рюнкиянен. Исследование проводится в Научном центре прикладной лингвистики университета г. Ювяскюля, и его цель – выяснить прохождение процесса интеграции у русскоязычных учащихся-иммигрантов. Тема «своих» медиа была поднята в интервью данного исследования в связи с рассмотрением вопросов, касающихся изучения финского и русского языков. Собеседования были проведены дважды: в 2002 и 2005/2006 гг. и помечены в тексте статьи кодом II/1-18.

³ Автор исследования – Сиркка Лайхиала-Канкайнен. Цель данного исследования – выявление роли и значения русскоязычных сообществ в Финляндии. Интервью были проведены в 2001 г. в рамках проекта, осуществленного в Научном центре прикладной лингвистики университета г. Ювяскюля. В тексте статьи они помечены кодом III/1-5.

Несмотря на это, вырисовывается линия развития, типичная для медиа меньшинств во многих странах Запада. «Свои» медиа появляются обычно в результате деятельности нескольких «активистов», которые на добровольных началах начинают выпускать «медиа-инфо», предлагая необходимую членам сообщества информацию на родном языке. Одновременно с утверждением положения меньшинства увеличивается потребность в более широкой деятельности медиа. Наряду с основной информацией появляются другие программы и публикации: о культуре, опыте людей, жизни в «новом контексте». На следующем этапе часто «замечают» значение «своих» медиа для укрепления «духа» сообщества, например в условиях диаспоры. В этот период обычно отмечается, что образ меньшинства, создаваемый финноязычными медиа, является негативным, односторонним и иногда даже искаженным и что условием участия в общественной жизни становится право голоса в медиа (см., напр., van Dijk 1991; ter Wal 2002; Pietikäinen 2000; Raittila 2004). Появляется потребность «расширить» поле деятельности «своих» медиа для того, чтобы и «другие» получили правильные сведения о роли и целях меньшинства. Именно в этот период нехватка ресурсов и разрозненность пользователей становятся существенной проблемой. Здесь линии развития медиа различных сообществ расходятся: одни полностью прекращают свою деятельность, другие находят в Интернете новых создателей или поле деятельности, третьи улучшают свои возможности, объединяясь. Общим для всех является ограниченность экономических ресурсов, создателей и аудитории.

Для действующих в Финляндии русскоязычных медиа описанная выше ситуация типична. Например, в 1920-е годы в стране активно издавались русскоязычные газеты, целью которых являлось поддержание духа эмигрантов в условиях диаспоры (см. Baschmakoff, Leinonen 2001: 210–213). О непрочности русскоязычной прессы говорит тот факт, что к 1930-м годам она почти полностью прекратила свое существование. Новый подъем в деятельности начался в 1990-е годы вследствие роста количества русскоязычного населения в стране. Несмотря на это, русскоязычные медиа, например в странах Балтии, относятся совсем к другому классу по масштабу: по данным комиссии ЕС, в каждой из трех стран, Латвии, Литве и Эстонии, издаются многочисленные русскоязычные газеты и журналы, существуют русскоязычные радио- и телевизионные программы, даже целые русскоязычные каналы (Euromosaic study: Russian in Latvia/Lithuania; Estonia Today: Russian language media). Следует также принимать во внимание, что роль русскоязычных медиа, функционирующих в этих странах и Финляндии, может быть различной вследствие ряда исторических и культурных причин.

Русскоязычным медиа в Финляндии, в свою очередь, присуща относительная малочисленность. В связи с отсутствием официального при-

знания статуса меньшинства и вследствие этого негарантированностью языковых и культурных прав и ресурсов русскоязычные средства массовой информации можно охарактеризовать как гетерогенные, отчасти не имеющие прочного положения и одновременно как местные и транснациональные (Pietikäinen, Laihiala-Kankainen 2004). Печатное слово⁴ предлагается как живущим в Финляндии русскоязычным («Спектр»), так и русскоязычным туристам («Новые рубежи»), путешественникам по обеим сторонам границы, рекламе финских фирм («Финляндский торговый путь»). Кроме этого на русском языке издаются тематические литературные журналы (напр., «LiteraruS – Литературное слово») или газеты, предназначенные для поддержания деятельности русских кружков («Русский свет»).

Русскоязычные радиопередачи⁵ лучше всего принимаются в Южной Финляндии. Коммерческая радиостанция «Радио Спутник» транслирует свои программы 24 часа в сутки и слышна по другую сторону границы до Выборга. Наряду с популярной интернациональной и русской музыкой радиостанция транслирует также и новости. Помимо этого в регионе столицы один раз в неделю (45 мин.) можно слушать «Радио Валериана», а радиостанция «Робин Гуд» в г. Турку еженедельно передает русскоязычную программу. Особое место среди русскоязычных медиа занимает «Радио Голос» – радиопрограмма на русском языке, выпускаемая финской радио- и телекомпанией. Предназначенная, в первую очередь, для финнов, проживающих за границей, она предлагает вниманию слушателей новости и другие передачи. «Радио Голос» транслирует свои передачи в Финляндию, Россию и другие страны Восточной Европы один час в день (с повторами – 4 часа). Передачи этой программы не слышны в Финляндии на главном канале радио, но во многих городах их можно принимать в основном на частотах ULA. Создается впечатление, что «Радио Голос» пока во многом обходит своим вниманием проживающих в Финляндии русскоязычных, так как предлагает главным образом «Финляндию по-русски» слушателям по обе стороны границы. В будущем программа, возможно, уделит больше внимания обслуживанию также и русскоязычных жителей Финляндии. (Pietikäinen, Laihiala-Kankainen 2004; Suihkonen 2003.)

Русскоязычный медиарынок в Финляндии разнообразят и многочисленные интернет-порталы. В Интернете можно получить различную информацию, предназначенную для иммигрантов, живущих в стране. Там

⁴ Более подробная информация об издаваемых в Финляндии русскоязычных газетах и журналах приводится в Приложении.

⁵ Более подробная информация о выходящих в Финляндии русскоязычных радиопрограммах приводится в Приложении.

имеются между прочим сведения о социальном обеспечении, трудоустройстве, учебе, русскоязычных организациях и обществах, юридических и медицинских услугах. У русскоязычных, проживающих в Финляндии, существует возможность обменяться мнениями и найти собеседников в чатах и форумах. Например, наиболее активным в Финляндии является сетевое сообщество, состоящее из пользователей портала www.suomi.ru (Мальми-Левицки, 2004).

О непрочности положения русскоязычного сообщества в «официальной» Финляндии также говорит отсутствие русскоязычных телевизионных программ. Создание телевизионных программ, выпускаемых этническими и культурными меньшинствами, часто является результатом долгой и кропотливой работы, проводимой как внутри сообщества, так и на уровне государства. Газеты, издаваемые на родном языке иммигрантов, существуют часто благодаря активности и особой заинтересованности частных лиц. Например, в редакции газеты «Спектр» работают только два человека, помощь и поддержку которым оказывает группа внештатных сотрудников. Поскольку большинство газет культурных меньшинств создается главным образом на добровольных началах, существует неопределенность в их издании, и они часто закрываются через год или два в связи с нехваткой персонала и ресурсов. Среди русскоязычных газет исключением стал издающийся с 1998 г. «Спектр», срок деятельности которого оказался продолжительнее, чем у других подобных изданий. Приятной новостью на русскоязычном медиарынке Финляндии явилось сообщение о возобновлении после десятилетнего перерыва издания русскоязычного журнала «Спектр недели», который выпускается еженедельно, начиная с октября 2006 г.

Многообразие русскоязычных средств массовой информации указывает на то, что сообщество, часто представляющееся гомогенным в глазах коренного населения, состоит из различных людей, групп, языков и носителей языка. Об этом говорит, например, тот факт, что часть издаваемых публикаций и программ – многоязычные: русский/английский, русский/финский. Языковая, культурная и этническая гетерогенность прослеживается также в биографиях сотрудников русскоязычных медиа в Финляндии: все семь проинтервьюированных журналистов и редакторов владели русским языком, но только для трех из них он являлся родным. Они сами определили свою этническую принадлежность как русскую, латышскую, ингерманландскую и финскую. Многоязычие наличествует и в сфере деятельности медиа: наряду с русскоязычными публикациями и программами там можно найти также издания на эстонском языке, газеты, предназначенные для ингерманландских финнов. Кроме того, один и тот же журналист может сотрудничать в разноязычных средствах массовой информации.

Все русскоязычные средства массовой информации, о которых шла речь выше, сравнительно молоды. Подобно другим медиа меньшинств, они играют важную роль в жизни сообщества, например, являясь альтернативой финским ведущим медиа, укрепляя чувство единения членов своей группы и продолжая сохранять и развивать русскую культуру в контексте поликультурности, помогая представителям сообщества в становлении полноправными членами гражданского общества. Далее мы рассмотрим более детально претворение в жизнь этих функций медиа меньшинств в Финляндии.

Медиа меньшинства как альтернатива

В центральных средствах массовой информации этнические и культурные меньшинства представляются по преимуществу мало, односторонне, их репрезентация часто основывается на стереотипах и имеет негативную окраску. Это прослеживается во многих европейских исследованиях, которые утверждают, что образ культурных меньшинств, их «паблисити» по большей части дается как ориентированный на проблемы и часто рассматривается с позиций представителей власти (Pietikäinen 2000; van Dijk 1991; ter Wal 2002). В повседневной жизни медиа-репрезентации переносятся на улицы, в школы, в социальные службы и на рабочие места, противопоставляя и оценивая «нас» и «других». Эти «другие», в нашем контексте – русскоязычные, не идентифицируют себя с созданными образами, но в то же время им приходится объяснять или исправлять их, а иной раз и испытывать на себе негативное отношение, общаясь с представителями коренного населения (Bird 2001; Ross 2001).

Проблема паблисити была поднята участниками и наших собеседований. На основании личного опыта интервьюируемые соотносят его с односторонностью, негативностью и стереотипностью. Например, Анна, русскоязычная журналистка так описывает ограниченность механизма медиа-репрезентаций в укреплении стереотипов, касающихся русскоязычных:

Анна: Если говорится о русских, когда спрашивают у обычного человека, который получает информацию через медиа, так русские женщины – проститутки и мужчины имеют отношение к мафии, молодежь употребляет наркотики и распространяет наркотики и так далее. Так откуда это идет? Так оттуда [из медиа] это идет. ... Если в «Хельсингин саномат» [название финской газеты] за 1997 был бы такой заголовок, что твоя соседка Наташа, возможно, порядочная женщина, так это запомнится.

Интервьюер: Да.

Анна: Или когда делаются об иммигрантах статьи и программы, так они, очень такие, как сказать, так как будто в зоопарке об экзотическом животном пишут. Ну, ты знаешь?

Интервьюер: Так смотрят издалека.

Анна: Посмотрите на них. Ой, этот сомалиец. Все такое. (I/1, 10.4.2003)

В следующем примере Николай, иммигрировавший в Финляндию по статусу репатрианта в начале 1990-х годов, характеризует свое отношение к часто основанным на негативности и стереотипности медиа-репрезентациям ингерманландских финнов, создаваемых ведущими средствами массовой информации страны:

Интервьюер: Как относитесь к тому, как поднималась тема ингерманландских финнов?

Николай: Честно говоря, обидно было просто, чисто по жизни так. Я даже вел переписку с этими людьми по электронной почте. Один из них даже попросил прощения. Обидно было, что люди, не зная в принципе суть вопроса, только говорят. (II/3, 16.04.2002)

Согласно исследованиям, русскоязычные были представлены в финской прессе, по крайней мере в 1990-е годы, по преимуществу в связи с событиями, затрагивающими тему преступности (Pietikäinen 2000; Raittila 2004). Размышляя о «паблисити» русскоязычных, Хорсти утверждает, что при постоянно поднимаемых в новостях темах русской мафии и эстонской лиги по распространению наркотиков уже только русская фамилия соседа начинает казаться угрожающей (Horsti 2000: 83).

Организации и деятельность этнических и культурных меньшинств редко становятся достоянием гласности еще и потому, что их возможности, как правило, ограничены представительскими, экономическими и коммерческими нормами. В средствах массовой информации львиную долю получают политические, экономические и развлекательные темы и люди, представляющие интересы большинства. Медиа-репрезентации меньшинств определяются также относительно устоявшейся практикой работы журналистов и редакторов, которые, в свою очередь, склонны располагать легко обрабатываемыми, быстро предлагаемыми и без труда проверяемыми материалами и источниками. В связи с тем, что этнические и культурные меньшинства обычно не относятся к влиятельным кругам – экономической и политической элите, а также не являются основной частью потребителей или пользователей медиа, должно случиться что-то особенное – достойное новостей, только тогда об этом можно будет написать или сообщить. На основании общих новостных критериев также и относительно этнических и культурных меньшинств в информационные репортажи попадают актуальные или свежие новости, проблемы или деятельность представителей власти (Cottle 2000; Pietikäinen 2000, 2002). Материалы о меньшинстве, доходящие до публикации, являются, в свою очередь, исключительно важными, так как они могут легко составить значительную долю «паблисити» данной группы.

Ф. Гинзбург, размышляя о значении медиа-паблисити, напоминает о том, что средства массовой информации – это не только голос, изображение или текст, медиа также прочно и глубоко укореняются в культурных ценностях и образе действия (Ginsburg 2003: 78). Они создают пространство «паблисити», являющееся центральным для политических процессов и демократической деятельности. Хартли, опираясь на контекст Австралии, определяет медиа как место, в котором истории наций, граждан и «нас» создаются, повествуется и разрушаются (Hartley 2004). Кормак подчеркивает, что медиа меньшинства являются не только языковыми или культурными ресурсами, но также и ареной для политической деятельности сообщества (Cormack 2005). Медиа-паблисити важно, так как создает возможности для диалога, выражения собственной позиции и выслушивания суждений других.

Потребность в «своих» медиа часто появляется в связи с необходимостью изложить вопросы «правильно», со своей точки зрения, и ослабить противостояние, нередко существующее между большинством и меньшинством. Подобно другим альтернативным средствам массовой информации, русскоязычные медиа являются средством формирования паблисити на своих условиях, так как, несмотря на ограниченность в ресурсах, они предоставляют возможность создавать публикации и программы, отвечающие потребностям сообщества. Репрезентация себя иначе, чем это было принято раньше в финских медиа, является одним их способов «взять власть в свои руки». Каким образом и где «нас» представляют, и кто получает право представления – все это вопросы, связанные с властью, языком и познанием мира (Loomba 1998; Pietikäinen, Leppänen; Shohat, Stam 2003).

Потребность в представлении членов сообщества в «своих» средствах массовой информации выражается, например, в создании положительных историй. Анна так описывает потенциал положительных примеров:

Пытались дать такие положительные примеры о людях, которые преуспели, нашли себя. Это тоже тебя угнетает, когда ты пишешь сто заявлений [на работу], и тебя не приглашают даже на собеседование. Появляется такое чувство безысходности, что ничего не изменится и здесь ничего не получится. Но когда ты прочитаешь, что все же здесь люди преуспели, и каким образом они попали туда, куда они попали. (I/1, 10.4.2003)

Русскоязычные, живущие в Финляндии, так и воспринимали «свои» медиа. Как отметил Антон, один из старших представителей русскоязычного сообщества, «Спектр» – это, прежде всего, нечто вроде путеводителя для приехавших.

Материалы и программы медиа меньшинств разнообразят «паблисити» сообщества, например, дополняя темы, предлагаемые ведущими средствами массовой информации. Таким образом, в «своих» медиа отводится

место как актуальным на данный момент явлениям и событиям, так и повседневным проблемам сообщества. Кроме этого, медиа меньшинства имеют свою «агенду», так называемые собственные темы журналистов, за которыми следят и которые обсуждают постоянно. Для русскоязычных, живущих в Финляндии, такой темой является культура, в особенности литература и музыка.

Роль «своих» медиа в укреплении чувства принадлежности к сообществу

Понятие сообщества и принадлежность к нему находились в центре внимания социологов на протяжении 1900-х годов, но только в конце XX века с появлением ряда новых исследований в области медиа, касающихся в особенности Интернета, интерес к ним получил новые формы и подходы. В исследованиях средств массовой информации эти понятия часто рассматриваются в тесной связи с вопросами идентификации, и принадлежность к сообществу или группе определяется, прежде всего, субъективным чувством индивида. С другой стороны, принадлежность к сообществу можно рассматривать также с точки зрения когерентности группы. В таком случае, в центр внимания ставятся вопросы, связанные с нахождением и упрочением «собственного голоса» сообщества. Особенно важную роль медиа играют для этнических и культурных меньшинств в поддержании связей группы, укреплении чувства солидарности и принадлежности к сообществу в новых условиях (Pietikäinen 2006).

Публикации и программы на родном языке создают возможности для укрепления взаимопонимания, оживления обоюдного диалога и репрезентации различных точек зрения внутри сообщества. Поднятие актуальных для членов группы вопросов и тем является первостепенной задачей медиа меньшинств, определяющей также деятельность журналистов и редакторов, сотрудничающих в них. По мнению Анны, идея открытости являлась первостепенной уже при обдумывании названия нового средства массовой информации:

В принципе, когда обдумывали, каким должно быть название этой медиа, так думали очень основательно, что она должна быть открытой. Открытой для всех, и в которой нашлось бы место [для всех]. (I/1, 10.4.2003)

Медиа на родном языке способны создавать такое пространство, где русскоязычные могут опробовать свои силы, высказываясь или делаясь мыслями о том, кто «они» такие. Говоря образно, существует потребность в новом языке – языке, который бы звучал и являлся выразителем гетерогенного сообщества. Анна описывает процесс, во время которого

газета нашла и завоевала свое место в ряду средств массовой информации данного сообщества:

У нас много материалов, например, о тех организациях, которые действуют и каждый может найти для себя оттуда. И опять старые русские также приняли нас, хотя на это и потребовалось время. Мы же новые, и как бы у них жизнь налажена. Они нашли свое место здесь, и они часть Финляндии. Русской, но все же. Так это было вначале трудно. Затем в медиа Финляндии начали говорить, как очень много говорить об этих негативных вещах. Они почувствовали, что это задевает их и их репутацию. Что сейчас, как нашли этот общий язык, и в принципе можно сказать, что мы создаем вместе русскость в Финляндии. Она не такая как в России. Она не совсем финская, но все же. [...] Конечно, нельзя думать, средство массовой информации было бы или все были бы довольны средством массовой информации. Это не само собой разумеющееся, но все же как вокруг средства массовой информации находятся такие люди, которые приехали сюда строить [свою] жизнь. Давать, а не брать. (I/1, 10.4.2003)

В отношении этнических средств массовой информации «свои» медиа часто означают предоставление всеобщему вниманию наряду с выдающимися достижениями также и будничного опыта, порой даже незначительных событий, происходящих в сообществе. Развлекательные программы могут привлечь людей к участию в них, как, например, пользующаяся большой популярностью радиопрограмма Василия:

... всем интересно знать, что соседи, мой сосед поет там [по радио]. Конечно, ты слушаешь, и потом, может, в следующий раз придешь сам сюда [в программу]. (I/7, 21.5.2003)

Слушатели просят повторить свои выступления или выступление соседа, родители звонят родственникам и знакомым для того, чтобы напомнить, когда их дети будут выступать по радио. Знакомя членов сообщества с повседневным опытом и достижениями обычных людей, журналисты и редакторы расширяют медиа-пространство. Таким образом, «мы» указывает не только на политиков, общественных деятелей или абстрактный «народ», но также и на рядовых членов различных этнических и культурных групп.

Совместный опыт и переживания, значимые для осознания чувства соучастия и принадлежности, принимаются во внимание также и в каждодневной работе журналистов русскоязычных радиопрограмм. Борис, журналист, работающий в коммерческой сфере, видит секрет успеха своей передачи в «музыкальном коктейле»: семь процентов финской, остальное состоит пополам из английской и русской популярной музыки. «Коктейлем» можно назвать также и процесс становления личности в частности у тех молодых русскоязычных, которые проводят свое время по преимуществу в виртуальной действительности. Смешение различных элементов,

финского, американского и русского, приводит в результате к появлению новой гибридной идентичности. Особенно поликультурные люди, хорошо владеющие иностранными языками, «свободно» могут чувствовать себя одновременно членами различных сообществ. Например, Антон так определяет свою идентичность:

Я соотношу свою русскость с той классической и другой культурой, которую я воспринимаю на языке первоисточника. Я отношу ее туда, когда я слушаю русскую музыку. Тогда я вроде как будто русский, по своему мышлению и идентичности. И я очень ценю ее, потому что она дает ту глубину, понимание. Но когда, например, играют в хоккей, так я могу быть болельщиком Финляндии одновременно. [...] Моя философия такая, что язык, это необязательно как одна мысль, а язык – это культура, культура поведения, культура религии... И они являются тем, что определяет идентичность человека, если он любит культуру. (III/1, 29.3.2001)

Русскоязычные СМИ, действующие в Финляндии, представляют собой интересную совокупность локальности и транснациональности. Близость границы с Россией дает русскоязычным возможность пользоваться не только «своими» медиа в Финляндии, но и российскими средствами массовой информации. По России скучают, там остаются родственники, друзья и знакомые, туда ездят в гости или на работу, а порой и планируют когда-нибудь вернуться. Желание находиться в курсе событий, происходящих там, также является причиной, по которой следят за медиа исторической родины. Например, так описывают ситуацию относительно недавно переехавшие в Финляндию русскоязычные иммигранты:

Интервьюер: Смотрите ли телевизионные программы финские?

Людмила: Редко.

Интервьюер: Почему?

Людмила: Потому что у нас ОРТ, и муж все новости [смотрит]. Он считает, что ему необходимо знать все новости из России, что эта информация, ему это очень тяжело без нее. (II/5, 26.04.2002)

Интервьюер: А что еще на русском языке у вас дома: газеты, журналы, телевидение?

Любовь: Телевидение русское, да. [...] Мне кажется, это все-таки какая-то отдушина, немножко легче. (II/9, 7.05.2002)

Кроме вышеперечисленных причин, достижения современной техники, в особенности Интернет и кабельное телевидение, позволяют сегодня перешагнуть границы. По словам Илоны, наличие актуальной, «свежей» информации дает возможность свободно общаться с русскоязычными, живущими «там» и «здесь»:

Интервьюер: Насколько хорошо Вы сейчас информированы о том, что происходит в России?

Илона: Ну, информированы, я думаю, что даже иной раз лучше, чем сами, кто живущие в России, потому что мы читаем газеты из Интернета (смех). И вот когда приедем туда, там говорим, вот то-то, то-то. – Да, Вы там живете, вы знаете (смех), а мы тут не знаем. (II/15, 19.04.2005)

В отношении к русскоязычным медиа может также прослеживаться определенная амбивалентность. Некоторые иммигранты отказываются от просмотра передач, транслируемых из России или СНГ, в связи с необходимостью более интенсивного использования финского языка или получения информации о событиях, происходящих в новой стране проживания. Это особенно актуально для недавно переехавших в страну, еще не успевших интегрироваться в финское общество и большую часть времени проводящих в кругу семьи, где, кроме всего прочего, языком домашнего общения является русский. Так комментирует вышеописанную ситуацию Николай:

Газеты мы иногда выписывали русские, иногда я привожу, телевидение мы не хотели. Такая проблема у некоторых есть, они смотрят только, эти наши иммигранты которые, смотрят только русское телевидение. Я этого не понимаю. Если живешь здесь, то надо интересоваться, что творится здесь [...] поэтому как-то непонятно. [...] В принципе, мы знаем, что там творится, но заклинивать на этом. Кто и тем, и тем интересуется, я смотрю, у них даже есть русское телевидение, им некогда просто смотреть, невозможно все посмотреть. (II/3, 16.04.2002)

В последнем примере находит свое отражение дискуссия, поднимающая ряд важных вопросов (см., напр., Milikowski 2001; Jakobson 2002; Robins, Aksoy 2005): Препятствуют ли медиа языкового меньшинства интеграции иммигрантов? Каким образом они влияют на формирование этнической и культурной идентичности? Способствуют ли они развитию поликультурного общества?

Значение русскоязычных медиа в сохранении и развитии родного языка

Мысль о значении «своих» медиа в оказании поддержки языку и культуре меньшинств опирается на представление о тесной взаимосвязи языка, власти и «паблисити». Только в употреблении язык сохраняется образным, являясь связующей основой идентичности и сообщества. Возможность использовать и слышать родной язык в общественном контексте, включая и медиа, считается не только правом, но также и показателем престижа и статуса языка – а через него культуры и сообщества – как в собственных, так и в глазах других людей (Cutter 2001; Cormack 2005;

Dufva, Pietikäinen 2005). Медиа наделены властью создавать сообщества, представлять их и обращаться к ним, и это подчеркивает их значимость в достижении политических и социальных целей, таких как, например, гарантирование прав, укрепление чувства принадлежности к сообществу и содействие межкультурному сосуществованию.

Общий язык является толкователем идентичности. Александр, работавший во многих странах русскоязычный журналист, сравнивает язык с цепью. По его мнению, он соединяет различных по своему этническому происхождению и биографиям людей в русскоязычное сообщество в Финляндии, независимо от того, считают ли сейчас себя его члены ингерманландскими финнами, старыми эмигрантами или иммигрантами (ср. Davydova 2002; Laihiala-Kankainen 2002). Александр характеризует русский язык как английский «*lingua franca*», под купол которого умещаются все говорящие на русском языке.

Язык играет важную роль в восприятии своей культуры. С его помощью человек познает мир, формирует представление об окружающей действительности и взаимодействует с другими людьми. Передачи и публикации на родном языке создают возможности для разделения общих мировоззрений, взглядов и обычаев. Благодаря языку в программе обязательно присутствует и знакомая точка зрения, адресованная владеющему этим языком. Таким образом, «свои» медиа предлагают не только понятные истории и информацию, но и создают чувство разделенности и удовольствия от соприкосновения с уже знакомым. О таких чувствах рассказывает Степан:

Всегда бывает приятно получить [контакт] на родном языке, по-моему, это [решающее]. Хотя бы, например, мне не очень нравится [название радиопрограммы], я не слушаю ее, но раз в день мог бы слушать немного русский язык по радио. От этого немного улучшается настроение. Потом [слежу] если будет что-то на канале [название канала] какая-то документальная передача, тема которой меня не интересует, но там говорят по-русски, на моем родном языке. Естественный язык каждого это он, родной язык. (I/5, 20.5.2003)

Близость родного языка, меткость лексики и легкость нюансов делает его выразительным и «естественным» по сравнению с другими языками. Постигнуть что-либо в перспективе различных языков можно, вспомнив собственный опыт общения на двух языках – что получалось при попытке шутить на чужом языке, или насколько хорошо рождаются метафоры и идиоматические выражения на родном языке. Согласно этой точке зрения, дело не только в умении, но и во взаимосвязи языка и мировоззрения.

В наше время роль медиа в сохранении и изучении языка является значимой. Средства массовой информации предлагают иммигрантам современные возможности использования и изучения языка. Старшему

поколению русскоязычных, однако, «свои» медиа могут мешать в овладении финским языком, например:

Илона: ... Сейчас у нас нет русского канала. [...] Полгода у нас был, потом мы от него отказались, сейчас только финское у нас телевидение.

Интервьюер: То есть отказались специально, чтобы слышать больше финскую речь?

Илона: Да, потому что отвлекает это, когда мы говорим целыми днями меж собой вечерами по-русски. Когда телевизор, это в мозгах это все только русский язык, и тяжело очень переключатся потом на финский. (II/15, 19.04.2005)

Для детей и молодежи, в свою очередь, они часто становятся реальной возможностью для изучения и сохранения родного языка, как показывает пример Галины:

... У нас телевидение украинский и русский, она именно, она [дочка] хорошо разговаривает на обоих славянских языках. [...] Конечно, она очень много берет с фильмов, это многое очень дает. Мне кажется, что в настоящее время дети так и общаются, (смешок) без книг живут. Потому что я смотрю, она смотрит украинское телевидение, у нее очень много слов, фильмы идут с украинским переводом, не так, как – с субтитрами, именно украинский перевод, и очень много слов, те, которые мы не используем, можно сказать, а у нее они есть в словарном запасе. (II/4, 20.01.2006)

Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что медиа на родном языке могут являться местом воспоминаний и ностальгии, в котором словно появляется возможность вернуться в прошлое. В то же время эти медиа направляют язык и культуру в настоящее время и место. Создаются публикации и программы на темы, до этого не поднимавшиеся, рождаются неологизмы, и язык изменяется в соответствии с новым контекстом употребления (Pietikäinen 2006). «Свои» медиа являются также местом и толкователем перемен: с их помощью можно познать, принять и изменить окружающую действительность.

Медиа меньшинств как ресурс сообщества

Как было уже отмечено выше, медиа меньшинств являются значительным ресурсом сообщества, активизируя его членов к действию. В исследованиях медиа в этом контексте часто употребляется понятие “empowerment” (от английского глагола *empower* «уполномочивать»). В русском языке не существует устоявшегося термина для определения этого понятия, которое в английском языке в зависимости от контекста может означать, например, усиление способности к действию, нахождение или

использование имеющегося потенциала. Иногда также говорят о способности к действию, умножению сил и энергии или к созданию возможностей для активности индивида или сообщества. Общей чертой этих определений является то, что речь идет о личной инициативности людей, о чувстве силы совместной деятельности, об убежденности в том, что позитивные перемены возможны (ср. Freire 2001; Giroux, McLaren 2001).

Термин “empowerment” является центральным понятием в западной критической традиции, цель которой – открыть новые пути общественных изменений и показать потенциальные возможности для их развития. Например, критические исследования медиа и дискурса обнаружили застывшие и поляризованные репрезентации ведущих средств массовой информации этнических и культурных меньшинств и, таким образом, предложили возможности к размышлению и дальнейшему развитию (Cottle 2000; Pietikäinen 2000; ter Wal 2002; van Dijk 1991). О важности для русскоязычных «паблисити» и развенчания конфронтации говорит, например, Анна:

[Является важным] довести до сведения информацию, что мы действительно уже здесь. Мы не как, нельзя исходить из того, что есть «мы» и «они». Что являемся частью этого общества и нам надо вместе строить его и идти вперед. (I/1, 10.4.2003)

В процессе активизации членов сообщества критический подход, ориентированный в прошлое, обращает свой взгляд вперед, к надежде и будущему. Существенным в этом процессе является вера людей в свои силы в совместных поисках способов для решения проблем и продвижения дел. Таким образом, “empowerment” – это понятие, тесно связанное с движением за права и активность граждан. К нему также относится идея о том, что вместе люди могут добиться большего. На этом строится, например, деятельность, основывающаяся на добровольных связях между людьми. Так, вследствие ограниченности ресурсов к работе в редакции привлекаются добровольные помощники, представляющие разные сферы деятельности. Вот как описывает ситуацию Анна:

Во-первых, этой медиа не было бы, если бы люди не были так активны. У нас была в какой-то период такая ситуация, что я делала почти все материалы, и это было страшно тяжело. У нас нет возможности платить, например, гонорары. Но, с другой стороны, [...] это было как бы врожденным творчеством и также тем, что тогда, когда человек нашел свое место в жизни и у него есть потребность, и у многих есть потребность, разделить этот опыт, который у них есть или который они приобрели. И таким образом у нас как бы образовалась такая группа помощников, которые очень активные и в ней очень различные люди. (I/1, 10.4.2003)

Целью «своих» медиа часто является создание многоголосного пространства, в котором находится место для различных мнений, взглядов

и позиций. Они могут оказать помощь в популяризации многообразных, часто маргинализированных понятий и голосов. Таким образом, это приближается к идее гражданского журнализма, в котором стремятся привлечь людей к участию, к выражению своего мнения в диалоге об общих для них проблемах и делах. Также и со стороны редакции выказывается стремление к развитию таких видов деятельности, поиску материалов, публикаций и способов создания их, которые оказывали бы поддержку соучастию граждан, многоголосному общественному диалогу и формированию условий для взаимодействия. Соучаствующие медиа могут создавать публикации, содержащие важные именно для их пользователей материалы, собирать информацию и разъяснять этапы важнейших процессов, а также направлять открытый диалог согласно потребностям общества (ср. Kunelius 2000; Heikkilä 2001). По мнению Анны, в буднях редакции соучастие русскоязычных получает различные формы: активизации, вовлечения, передачи новой информации на родном языке, предоставления помощи или совета в изменяющейся ситуации:

Ну, на самом деле как бы идея помочь людям. Помочь таким образом, чтобы они поняли местные правила игры. Тогда легко формировать свою идентичность, когда ты понимаешь коренное население, их идентичность и таким образом можешь действовать согласно правилам. И это как то важное дело. (I/1, 10.4.2003)

Василий, иммигрировавший в страну почти десять лет назад русскоязычный журналист, вспоминает, как ему, не владеющему финским языком, было трудно привыкнуть к новой культуре, и как он радовался, найдя газету «Спектр» и получив информацию о русскоязычных библиотеке и культурных мероприятиях. Сейчас он хочет своей деятельностью помогать недавно приехавшей и не владеющей финским языком молодежи – программы могут помочь им таким образом, что «они войдут [...] в наши круги и не будут чувствовать себя такими одиночками».

Заключение

Мы рассмотрели в данной статье роль и значение медиа меньшинств в контексте гражданского общества на материале русскоязычных Финляндии – как журналистов и редакторов, так и их пользователей. Все русскоязычные средства массовой информации, о которых шла речь в статье, сравнительно молоды. Они являются определенным образом альтернативой финским ведущим медиа, укрепляя чувство единения членов русскоязычного сообщества, с помощью родного языка сохраняя и развивая русскую культуру в контексте поликультурного общества Финлян-

дии. Активизирующая способность «своих» медиа связывается с их особенностью оказывать поддержку относящимся к сообществу в их становлении полноправными членами гражданского общества.

Может создаться впечатление, что медиа меньшинств – это маргинал, в частности с точки зрения их тиража и бюджета. Однако количество подобных альтернативных медиа все время растет благодаря ресурсам современной технологии и гражданским движениям. Возможность использовать родной язык, в том числе и в контексте медиа, является основным правом, без которого участие и активная деятельность граждан в жизни общества осложняется. Таким образом, медиа меньшинств являются не только языковыми или культурными ресурсами – они также формируют основу для политической деятельности сообщества. Основание и поддержание средств массовой информации на родном языке соотносится, следовательно, с политическими, правовыми и общественными вопросами о положении группы меньшинства в Финляндии. Уже только наличие их указывает на существование сообщества меньшинства и его легитимацию. «Свои» медиа словно создают возможности для сообщества «быть на виду», определяя ему место на медиарынке финского общества. Этот позволяет как членам сообщества, так и не входящим в него видеть и определять группу как часть поликультурного общества.

Медиа этнических и культурных меньшинств являются примером того, что средства массовой информации могут стать ресурсом, укрепляющим этническую и культурную идентичность. С точки зрения финского общества деятельность медиа меньшинств порой воспринималась и как помеха, мешающая, например, интеграции этнических и культурных меньшинств и изолирующая их от основного общества. Вследствие этого развитию таких медиа не хотят оказывать содействия или даже стремятся ограничить их деятельность. По нашему мнению, в таком случае не понимается значение родного языка и культуры в жизни и деятельности сообществ, а также потенциала этнических средств массовой информации в создании гражданского общества.

Литература и источники

- Мальми-Левицки, О. (2004) «Общение русскоязычных иммигрантов в Интернете (на примере интернет-портала suomi-ru)». In: Мустайоки, А.; Протасова, Е. (ред.) *Русскоязычный человек в иноязычном окружении*. Slavica Helsingiensia 24. Helsinki: Helsinki University Press. С. 234–244.
- Alia, V.; Bull, S. (2005) *Media and Ethnic Minorities*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Andersson, B. (1983) *Imagined Communities*. London: Verso.

- Atton, C. (2002) *Alternative Media*. Lontoo: Sage.
- Baschmakoff, N.; Leinonen, M. (2001) *Russian life in Finland 1917–1939: a local and oral history*. Helsinki: Institute for Russian and East European Studies.
- Bird, S. (2001) “‘Indians are Like That’: Negotiating Identity in a Media World”. In: Ross, K.; Playdon, P. (eds.) *Black Marks: Minority Ethnic Audiences and Media*. Aldershot: Ashgate. P. 105–124.
- Browne, D. R. (2005) *Ethnic Minorities, Electronic Media and the Public Sphere. A Comparative Study*. Cresskill: Hampton Press.
- Cormack, M. (2005) “The cultural politics of minority language media”. In: *International Journal of Media and Cultural Politics* 1 (1). P. 107–122.
- Cottle, S. (2000) *Ethnic minorities and the media*. Buckingham: Open university press.
- Couldry N.; Curran, J. (2003) *Contesting media power. Alternative media in a networked world*. Rowman & Littlefield pubs: Oxford.
- Cutter, C. (2001) “Community and Vitality: Expanding Domains through Irish-Language Radio”. In: Hinton, L.; Hale, K. (eds.) *The Green book of Language Revitalization in Practice*. New York: Academic Press. P. 301–312.
- Davydova, O. (2002) ”Interaktiivista identiteettipeliä – havaintoja paluumuutosta Suomeen”. In: Laihiala-Kankainen, S.; Pietikäinen, S.; Dufva, H. (eds.) *Moniääninen Suomi: Kieli, kulttuuri ja identiteetti*. Jyväskylä: Soveltavan kielentutkimuksen keskus. P. 154–168.
- Dijk, T. A. van (1991) *Racism in Press*. London: Routledge.
- Dufva, H.; Pietikäinen, S. (2005) “Saamenkielinen media – uhanalaisuuden vastapaino?” In: Kuure, L.; Kärkkäinen, E.; Saarenkunnas, M. (eds.) *Kieli ja sosiaalinen toiminta*. AFinLa yearbook 2005. P. 13–33.
- Estonia Today. Russian-language media. Fact-sheet. January 4, 2001. Доступно в Интернетe: <http://homepage2.nifty.com/kmatsum/estinfo/vminfo/eng/Vene_meedia.pdf> (24.08.2006).
- Euromosaic study: Russian in Latvia. Доступно в Интернетe: <http://ec.europa.eu/education/policies/lang/languages/langmin/euromosaic/lat3_en.html> (24.08.2006).
- Euromosaic study: Russian in Lithuania. Доступно в Интернетe: <http://ec.europa.eu/education/policies/lang/languages/langmin/euromosaic/lith2_en.html> (24.08.2006).
- Freire, P. (2001) *Pedagogy of Freedom: Ethics, Democracy and Civic Courage*. New York: Rowman and Littlefield Publishers.
- Ginsburg, F. (2003) “Screen Memories and Entangled Technologies: Resignifying Indigenous lives”. In: Shohat, E.; Stam, R. (eds.) In: *Multiculturalism, Postcoloniality and Transnational Media*. Lontoo: Rutgers University Press. P. 77–98.
- Ginsburg, F., Abu-Lughod, L.; Larkin, B. (eds.) (2002) *Media Worlds*. Berkeley: University of California Press.
- Giroux, H.; McLaren, P. (2001) *Kriittinen pedagogiikka*. Vastapaino: Tampere.
- Hartley, J. (2004) “Television, Nation and Indigenous Media”. In: *Television & New Media*. 5(1). P. 7–25.
- Hartley, J.; McKee, A. (2000) *The indigenous public sphere. The reporting and reception of indigenous issues in the Australian media, 1994–1997*. Oxford: Oxford University Press.
- Heikkilä, H. (2001) *Ohut ja vankka journalismi: Kansalaisuus suomalaisen uutisjournalismin käytännöissä 1990-luvulla*. Tampere: Tampere University Press.
- Hemer, O.; Tuftte, T. (2005) “The Challenge of the glocal”. In: Hemer, O.; Tuftte, T. (eds.) *Media & Glocal Change. Rethinking Communication for Development*. Göteborg, Sweden: Nordicom. P. 13–24.

- Horsti, K. (2000) "Media ohittaa toisen". In: *Suomen mediatutkimus etnisyydestä, rasismista ja maahanmuutosta*. Tiedotustutkimus 2000 (4). P. 79–87.
- Jakobson, V. (2002) *Role of the Estonian Russian-language Media in the Integration of the Russian-speaking Minority into Estonian Society*. Acta Universitatis Tamperensis 858. Tampere: Tampere University Press.
- Kauranen, R.; Tuori, S. (2001) "Mapping Minorities and Their Media: the National Context – Finland". Доступно в Интернете: <<http://www.lse.ac.uk/collections/EMTEL/minorities/reports.html>> (10.9.2006).
- Keedus, L. (manuscript) "The Role of Media in the Integration of Estonians and Russian-Speakers in Estonia: Towards inclusive Public Sphere".
- Kunelius, R. (2000) "Epistemologisen ahdistuksen tuolle puolen. Epilogi toimittajien ja yleisön journalismipuheeseen". In: Kunelius, R.; Ridell, S. (eds.) *Kaksi katetta journalismiin*. Tampereen yliopiston tiedotusopin laitoksen julkaisuja A94/2000. Tampere: Tampereen yliopisto, Tiedotusopin laitos. P. 183–208.
- Laihiala-Kankainen, S. (2002) "Venäjänkieliset Suomessa – piiloon jäänyt kulttuurivähemmistö". In: Laihiala-Kankainen, S.; Pietikäinen, S.; Dufva, H. (eds.) *Moniääninen Suomi: Kieli, kulttuurija identiteetti*. Jyväskylä: Soveltavan kielentutkimuksen keskus. P. 133–153.
- Loomba, A. (1998) *Colonialism/postcolonialism*. Lontoo: Routledge.
- Milikowski, M. (2001) "Exploring a model of de-ethnicization. The case of Turkish television in the Netherlands". In: *European Journal of Communication* 15 (4). P. 443–468.
- Moring, T. (2001) "Kielivähemmistöjen media". In: Nordenstreng, K.; Wiio, O. (eds.) *Suomen mediamaisema*. Juva: WSOY. P. 209–225.
- Pietikäinen, S. (2000) *Discourses of Differentiation: Ethnic Representations in Newspaper Texts*. Jyväskylä University, Studies in Communication 12. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto.
- Pietikäinen, S. (2002) "Media, kieli ja etniset identiteetit". In: Laihiala-Kankainen, S.; Pietikäinen, S.; Dufva, H. (eds.) *Moniääninen Suomi: Kieli, kulttuuri ja identiteetti*. Jyväskylä: Soveltavan kielentutkimuksen keskus. P. 241–255.
- Pietikäinen, S. (2006) "Mahdollisuuksien media. Saamen- ja venäjänkieliset tiedotusvälineet yhteisöjensä voimavarana". In: Martikainen, T. (ed.) *Ylirajainen etnisyyks*. Helsinki: SKS.
- Pietikäinen, S.; Laihiala-Kankainen, S. (2004) "Venäjänkieliset marginaalista mediaan". In: *Idäntutkimus* 4. P. 9–20.
- Pietikäinen, S.; Leppänen, S. (forthcoming) "Saamelaiset toisin sanoin". In: Lehtonen, M.; Löytty, O.; Kuortti, J. (eds.) *Kolonialismin jäljet: Perifeerisyys ja Suomi*. Gaudeamus.
- Raittila, P. (2004) *Venäläiset ja virolaiset suomalaisten Toisina: Tapauksia ja analyysimenetelmien kehittäjä*. Tampere: Tampereen yliopistopaino.
- Robins, K.; Aksoy, A. (2005) "New complexities of transnational media cultures". In: Hemer, O.; Tufte, T. (eds.) *Media & Glocal Change. Rethinking Communication for Development*. Göteborg, Sweden: Nordicom. P. 41–58.
- Ross, K. (2001) "In whose image? TV criticism and black minority viewers". In: Cottle, S. (ed.) *Ethnic minorities and the media*. Buckingham: Open university press. P. 133–148.
- Shohat, E.; Stam, R. (2003) *Multiculturalism, Postcoloniality and Transnational Media*. Lontoo: Rutgers University Press.
- Sirienni, C.; Friedland, L. (2001) *Civic Innovation in America. Community empowerment public policy and the movement for civic renewal civic innovation in America*. Berkeley & Los Angeles, California: University of California Press.
- Suihkonen, M. (2003) "Kukaan ei halua elää semmoista elämää, jossa omaa ääntä ei kuulu". *Haastattelututkimus etnisten vähemmistöjen omasta mediasta ja vähemmistötaustaisten toimittajien pääsystä valtamediaan*. Tampere: Tampereen yliopisto, Journalismin tutkimusyksikkö.

- Tammerk, T. (2006) "Whom does the Estonian Press Council protect? Media self-regulation and the coverage of ethnic minorities in Estonia". In: *Media against Intolerance and Discrimination: Estonian Situation and International Experience. Selected materials*. Tallinn: Legal Information Centre for Human Rights. Доступно в Интернете: <http://www.enar.eu.org/en/national/estonia/media_publication_2006.pdf> (24.08.2006).
- Wal, J. ter (2002) *Racism and Cultural Diversity in the Mass Media*. Vienna: European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia.
- Waltz, M. (2005) *Alternative and Activist Media*. Edinburg: Edinburg University Press.

Приложение

Наиболее важные русскоязычные СМИ Финляндии (2002–2006)

Газеты и журналы:

1. «Спектр»
Издается с 1998 г., 11 раз в год, тираж 20 000 экз. Некоммерческое издание, распространяется бесплатно, предназначено для русскоязычного населения, живущего в Финляндии, имеет значение как основной источник информации.
2. «Спектр недели»
Издается с октября 2006 г., один раз в неделю, тираж 14 000 экз.
3. «Новые рубежи»
Издается с 1999 г., 6 раз в год, тираж 15 000 экз., предназначен для русскоязычных туристов.
4. «Финляндский торговый путь»
Издается с 1993 г., 12 раз в год, тираж 70 000 экз. Коммерческое издание, распространяется бесплатно, на русском и финском яз, предназначено для русскоязычных и финских туристов, дается реклама финских предприятий и фирм.
5. «LiteraruS – Литературное слово»
Издается с 2003 г. на русском языке, периодическое издание, 3 выпуска. Издание осуществляется при финансовой поддержке Министерства просвещения Финляндии.
6. «Русский свет»
Издание предназначено для поддержания деятельности русских кружков.

Радиостанции и радиопрограммы:

1. «Радио Спутник»
Коммерческая радиостанция, транслируется 24 часа, цель – распространение сведений о финской культуре, обычаях и событиях.
2. «Радио Валериана»
Транслируется в регионе столицы, 45 мин. один раз в неделю.
3. «Робин Гуд»
Еженедельная русскоязычная радиопрограмма г. Турку.
4. «Радио Голос»
Радиопрограмма на русском языке, выпускаемая финской радио- и телекомпанией «Юлейсрадио». Предназначена в первую очередь для иностранцев, транслирует новости 1 час в день в Финляндию, Россию и др. страны Восточной Европы.

Mažumų žiniasklaida pilietinės visuomenės kontekste – rusakalbių patirtis Suomijoje

Sari Pietikäinen, Sirkka Laihiala-Kankainen, Tatjana Rynkänen

JYVÄSKYLÄ UNIVERSITETAS, SUOMIJA

SANTRAUKA. Mažumų žiniasklaida sudaro palankias galimybes tyrinėti multikultūrinius, multilingvistinius ir transnacionalinius pokyčius visuomenės informavimo priemonių lauke, taip pat platesniame socialiniame bei politiniame kontekste. Minėta žiniasklaida taip pat dažniausiai siekia neapsiriboti tik informacijos pateikimu, tačiau kartu pretenduoja ir į alternatyvių nuomonių atstovimą bei galimybę dalyvauti diskusijose apie mažumų grupių identiteto, kalbos ir kultūros stiprinimą. Šiame straipsnyje, remiantis Suomijos rusakalbių mažumos narių (pavyzdžiui, rusiškoje žiniasklaidoje dirbančių žurnalistų, rusų bendruomenių lyderių ir rusakalbių imigrantų) interviu analize, nagrinėjamas informavimo priemonių rusų kalba vaidmuo multikultūrinėje Suomijos visuomenėje. Straipsnyje keliami prielaidai, kad žiniasklaidos priemonės rusų kalba kyla svarbios ir glaudžiai tarpusavyje susijusios užduotys: pateikti savo auditorijai alternatyvias nuomones, bendradarbiauti konstruojant ir puoselėjant priklausomybės heterogeniškai rusakalbių bendruomenei jausmą ir galiausiai prisidėti prie rusų kalbos išsaugojimo. Žiniasklaida mažumų kalbomis gali funkcionuoti ir kaip įtakingas jų dalyvavimo pilietinės visuomenės veikloje resursas.

Pagrindiniai žodžiai: MAŽUMŲ ŽINIASKLAIDA, RUSAKALBIŲ BENDRUOMENĖ SUOMIJOJE, MULTIKULTŪRINĖ VISUOMENĖ.

Minority Media in Civil Society – Experiences of the Russian-Speaking Community in Finland

Sari Pietikäinen, Sirkka Laihiala-Kankainen, Tatjana Rynkänen

JYVÄSKYLÄ UNIVERSITY, FINLAND

SUMMARY. Minority media gives many opportunities to explore multicultural, multilingual and trans-national changes in the media landscape and in the wider socio-political context as well. Often minority media aim at providing not only relevant information, but also alternative representations and empowering possibilities to participate in discussions of identity, language and culture in the minority group. Through an analysis of interviews of members of the Russian-speaking minority in Finland, e.g. journalists working in Russian-language media, key people in Russian communities and Russian-speaking immigrants, this article examines the role and significance of Russian-language media in the context of multicultural Finland. We suggest that Russian-language media in Finland have important, interrelated tasks: to provide its audience alternative representations, to facilitate in constructing and maintaining a sense of belonging to the heterogeneous Russian-speaking community in Finland, and, finally, to contribute to language maintenance. Minority language media can also function as an empowering resource for participating in civil society.

KEY WORDS: MINORITY MEDIA, RUSSIAN-SPEAKING COMMUNITY IN FINLAND, MULTICULTURAL SOCIETY.